

A man in a dark blue Russian military uniform stands in the foreground, looking directly at the camera with a serious expression. He has short, dark hair and a light beard. His uniform features gold epaulettes with rank insignia, a pilot's wings badge on the left chest, a star on the right chest, and a row of colorful service ribbons. The background is a blurred night cityscape with illuminated skyscrapers, including a prominent white, curved building.

Капитан М.

Синдром вахтера

Капитан М. Синдром вахтера

<https://litres.ru/74469524>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктор Багров — отставной полковник ГРУ, ставший консьержем небоскрёба «Атлант» в Москва-Сити. Когда вооружённая группа захватывает здание ради банковских данных, он в одиночку даёт отпор, используя военные навыки и знание каждого закоулка башни. Ночной штурм — лишь начало: Багров распутывает паутину корпоративного шпионажа, выявляет предателей среди охраны и выходит на загадочного «Архитектора», стоящего за финансовым преступным синдикатом. Действие переносится из Москвы в Австрию и Германию. В финале Багров разрушает схему и остаётся хозяином своей крепости, став также консультантом отдела по расследованию финансовых преступлений.

Содержание

Глава 1. Хозяин стеклянной крепости	4
Глава 2. Вентиляционный лабиринт	22
Глава 3. Нити в темноте	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Капитан М. Синдром вахтера

Глава 1. Хозяин стеклянной крепости

Москва-Сити, этот рукотворный монстр из стекла и бетона, жил своей жизнью. Он дышал, гудел, переливался огнями даже тогда, когда город внизу утопал в ночной мгле. Для Виктора Андреевича Багрова, человека, чья спина оставалась прямой, как на плацу, а взгляд — колючим, как осколки стекла, эта башня была не просто местом работы. Она была его крепостью, его последней территорией, которую он контролировал с почти рефлекторной, вьевшейся в кровь привычкой старого разведчика.

Полковник в отставке, Виктор Андреевич, вышел на пенсию после тридцати лет беспорочной, но изматывающей службы. Он видел вещи, о которых не напишут в мемуарах. Он знал цену тишины и цену шума. Он научился читать людей по незаметным микродвижениям: по тому, как мужчина в дорогом костюме нервно поправляет запонку, встречаясь с консьержем; по тому, как женщина с бриллиантами в ушах слишком медленно листает почту в холле, словно ожидая ко-

го-то. Теперь, когда его военная карьера закончилась, он нашел применение своим талантам здесь, в «Атланте». Именно так называлась эта башня — пятидесятиэтажный колосс, сверкающий отражениями облаков и закатов.

Работа консьержем была для него не службой в отеле или жилом доме. Это была операция по контролю над зоной ответственности. Он знал каждый закуток, каждый технический люк, каждый проход в вентиляционных шахтах. Он помнил номера всех машиномест, знал, чей «Бентли» стоит на третьем уровне подвала, а чей отечественный внедорожник — на пятом. Он знал, в какой квартире перегорела лампочка в коридоре еще неделю назад, но так и не была заменена. Он знал количество шагов от входной двери до лифтового холла — ровно двенадцать. Он знал, что в три часа ночи уборщица Алла, женщина с усталыми глазами, всегда оставляет швабру у мусоропровода на втором этаже, потому что так ей удобнее.

В его маленькой, но функциональной будке, расположенной за массивной стойкой из черного мрамора, стоял монитор, подключенный к системе видеонаблюдения. По сути, это был его командный пункт. На экране, разбитом на шестнадцать квадратов, сменялись картинки: входной портал, паркинг, подъезды к служебным лифтам, холлы на пятом, десятом, двадцать пятом этажах. Он видел всё. Точнее, почти всё. Но у него были свои, не задокументированные зарубки в памяти.

— Доброе утро, Виктор Андреевич, — голос принадлежал Светлане, молодой женщине с холеным лицом, которая жила на сорок третьем этаже и каждый день в восемь утра выходила из дома на пробежку. — Дождь будет, как думаете?

Он сдвинул брови, оценивая небо за стеклянной стеной. Небо, затянутое серыми, низкими тучами, казалось тяжелым, готовым пролиться на город холодной изморосью.

— Будет, Светлана Владимировна. Возьмите зонт, — ответил он ровным голосом, в котором не было ни капли сухого официоза. Он говорил так, словно давал приказ на выполнение боевой задачи.

Она улыбнулась и прошла мимо, оставив за собой легкий шлейф дорогих духов. Виктор Андреевич проводил её взглядом до самого входа в лифт, автоматически отмечая, что она сегодня не в спортивной форме, а в деловом костюме. Значит, день тяжелый, возможно, важные переговоры. Он знал своих жильцов. Он знал их слабости, привычки, страхи. Он знал, кто из них должен был развестись ещё в прошлом году, но затягивал с этим ради переезда в новую квартиру. Он знал, кто из них платит за охрану повышенной категории, а кто пытается сэкономить на всем.

Багров был невысокого роста, но выглядел монолитом. Широкие плечи, обтянутые темно-синим форменным пиджаком, сидели на нем идеально, как сшитая на заказ военная форма. Его лицо, испещренное глубокими морщинами, было похоже на выветренную скалу. Короткий, почти воен-

ный, ежик седых волос. Руки, лежащие на стойке, были натруженными, с выступающими венами, с грубыми ладонями человека, который умеет не только нажимать кнопки, но и работать с железом. Никто, глядя на него, не догадывался о том, что этот человек в состоянии уложить противника в одиночку, даже не имея при себе оружия. Оружие ему и не требовалось в принципе — он сам был оружием.

В восемь тридцать две раздался пронзительный писк. Виктор Андреевич не повернул головы к монитору — он просто кинул взгляд в зеркало, висевшее за стойкой. В зеркале отображался экран тревоги. В ту же секунду его внимание привлекли двое мужчин, вошедших в холл. Они не были похожи на жильцов. В этой башне, где каждый метр стоил безумных денег, жильцы не ходили в помятых дешевых куртках, не прятали лица под капюшонами и не держали руки в карманах.

Он незаметно нажал под стойкой потайную кнопку, включающую запись разговора. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Опыт подсказывал ему, что в подобных случаях лучше не полагаться на благоразумие незнакомцев.

Они шли, не останавливаясь, к охраннику у входа — молодому парню в серой форме, который ссутулился над журналом.

— Здравствуйте, — сказал первый, поднимая руку в приветственном жесте, но его глаза, маленькие и колючие, следили за залом. — Мы из технической службы. Подтвержден-

ный вызов. Проблема с сервером связи на сорок восьмом этаже.

Виктор Андреевич сдвинулся со своего места. Подойдя к стойке охранника, он положил свою руку на плечо молодого человека, жестом останавливая его движение к телефону.

— Уберите руку от телефона, Иванов, — сказал он так тихо, что его услышал только охранник. Но мужчина в куртке напрягся. Он понял, что его спектакль сорван.

— В чем дело? — прохрипел второй голос. У него было лицо человека, который привык к насилию. Шрам, пересекающий подбородок, словно старая трещина. Он быстро выхватил что-то из кармана — не пистолет, но электрошокер, маленький и незаметный.

— Не надо, — Багров засмеялся. Коротко, отрывисто. Это был смех человека, который не раз смотрел в лицо смерти и видел ее уродливые морды. — Я все видел на камере. Вы идете к лифту для персонала, который обычно используется для доставки еды в ресторан на верхних этажах. Вы не знаете, что у нас здесь, в «Атланте», работает своя служба безопасности и свои электрики.

Он сжал плечо Иванова и прошептал: — Вызови подкрепление с третьего этажа. Только без суеты.

Мужчина со шрамом сделал шаг вперед, но Виктор Андреевич шагнул ему навстречу. Быстро, почти неуловимо, он выбил электрошокер из руки противника, используя ребро ладони. Удар был болезненным и точным. Мужчина вскрик-

нул и схватился за руку. Второй, в куртке, попытался броситься на консьержа, но его нога попала в скрытую ловушку — ковровое покрытие, которое было специально отклеено на углу. Он полетел вперед, ударившись о мраморную стойку. Капли крови выступили на его лбу.

— Что за идиоты? — спокойно произнес Виктор Андреевич, глядя на них сверху вниз. — Вы в здании, где все устройства контролируются. По всему периметру. Включая те, что вам неизвестны.

Подкрепление пришло быстро. Двое охранников, крепких, молодых, в сопровождении полиции. Мужчин в куртках увели. Виктор Андреевич вернулся к своему месту и снова сел на стул. Он нажал на кнопку открытия журнала. В его дневнике появилась новая запись: «Попытка несанкционированного проникновения в 08:32. Подозрительные лица, не принадлежащие к списку жильцов. Один ранен, один задержан. Инцидент закрыт».

Он поднес чашку с горячим чаем к губам и сделал маленький глоток. Мятный аромат заполнил его рот, а горький оттенок прочистил носоглотку. Он знал, что это была лишь разведка. Пришли и посмотрели. Не для того, чтобы что-то украсть, а чтобы выяснить, как работает защита. Прощупывали почву. Слишком профессионально для обычных воров. Это могло быть началом большой игры. И он, Виктор Андреевич Багров, готов был вступить в эту игру.

Здание «Атлант» представляло собой поистине уникаль-

ное сооружение. Строилось оно не только для жилья, но и для работы. На верхних этажах располагались офисы крупных корпораций. А тридцать восьмой и тридцать девятый этажи были полностью отданы под компьютерные залы и серверные базы международного банка. Именно эти серверы, по слухам, обрабатывали практически всю мировую финансовую информацию для огромного числа клиентов. Это была золотая жила для авантюристов. Серверные комнаты были окружены сложной системой кодовых замков, датчиками движения и биометрическими сканерами. Но Виктор Андреевич знал о них все.

Весь день прошел в привычной рутине. Он проверил показания датчиков пожарной безопасности, прошелся по парковке, заглянул в технические коридоры, проверил фонари на заднем дворе. Его глаза, как камеры, сканировали каждый миллиметр этого стального организма, который он считал своим. Он не ощущал усталости. С возрастом он научился превращать усталость в полезное топливо для бдительности.

В девять вечера, когда город за окном засиял тысячами огней, словно усеянная бриллиантами бархатная мантия, он включил свой переносной радиоприемник. Ему нравилось слушать старые волны, шум помех, которые напоминали ему о далекой юности. Но через несколько минут его внимание отвлек звук — прерывистый, металлический. Лязг. словно что-то тяжелое протащили по бетонному полу.

Он отложил кружку и встал. Прошел к служебному выходу, ведущему в технический отсек. Дверь была заперта на ключ, как всегда. Он открыл ее и заглянул в темноту. Светильник, который горел здесь всегда, был выключен. Нажимая на кнопку, он услышал щелчок, но лампочка не загорелась. Пробка. Магнитный выключатель на распределительном щитке был кем-то разомкнут. Это было очень странно. Профессионально. Умело.

— Ну и кто же у нас такой умный? — прошептал Багров, не используя фонарик, а позволяя глазам привыкнуть к темноте. Они быстро адаптировались. Он увидел тень. Она скользнула вдоль стены. Виктор Андреевич прижался к проему, оставаясь в тени, ожидая, пока фигура приблизится.

Мужчина вышел из-за угла, двигаясь в темноте без фонаря, используя прибор ночного видения. Багров неслышно подошел, схватил его за плечо и рванул на себя. В ночной тишине раздался хруст костей, когда рука захватчика сломалась. Мужчина упал, но не издал ни звука. Профессионал. Багров не удержался от внутреннего одобрения. Затем он перевернул его лицом вверх.

На лице мужчины была маска. Кто-то прислал специальную группу, которая хорошо подготовилась. Не тот парень, что был утром. Другой. Более серьезный. У Багорова не было времени задерживаться для допроса. Судя по звуку, у него были сообщники. Их было как минимум трое. Они уже проникли в здание через подземный гараж, в обход систем ви-

деонаблюдения, которые он не смог увидеть в своем мониторе, потому что в целях безопасности система перезагрузилась.

Виктор Андреевич быстро вернулся в свою будку. Он нажал на кнопку внутренней связи, но она молчала. Мертвый шум. Здание было отключено от внешнего мира. Телефонные линии, интернет, сигнализация — всё, казалось, вырублено. Даже мобильная связь была глушена. Он сел перед монитором, пытаясь понять, что происходит. На экране были видны другие люди — на этот раз в черных комбинезонах с надписью на спине, которую Багров успел разобрать: «Корпорация Сфера».

Это была не просто группа захвата. Это был корпоративный рейд. Багров нахмурился, вспоминая информацию, которую он читал в утренних новостях. Банк «Интерглобал», чьи серверы располагались на верхних этажах, был в центре корпоративной войны. Им была нужна не просто информация — им были нужны деньги, активы, полный контроль. Для этого они шли на захват здания, чтобы выкрасть данные, отключить сигнализацию и сбежать незамеченными.

Но они не знали, что натолкнулись на него. На человека, который не привык сдаваться.

Багров наблюдал, как они продвигаются по вестибюлю. Во главе группы стоял высокий мужчина в дорогом темном костюме, с холодным лицом и непреклонным взглядом. Он походил на человека, который привык отдавать приказы. Вряд

ли это был просто исполнитель. Вероятно, босс. Или правая рука. Он, словно чувствуя взгляд Багрова, поднял глаза, посмотрел прямо в объектив камеры, которая, как он думал, была отключена. Он усмехнулся.

Виктор Андреевич ощутил холод в груди. Не страх. Нет. Азарт, который он испытывал в течение многих лет. Но одновременно с этим — ответственность. За людей в этом здании. За жильцов, которые сейчас мирно ужинали в своих роскошных квартирах, не подозревая об опасности. Их безопасность лежала на нем. И он был полон решимости защитить их.

Он отключил монитор, который был освещен, и встал в темноте, прислонившись к стене. В голове его уже созрел план. У «Атланта» была сложная вентиляционная система, расположенная на минус первом этаже. Оттуда можно было управлять распределением воздуха на всех этажах. Он знал эти ходы, как свои пять пальцев. Он знал, как заблокировать доступ в некоторые зоны, как отключить электричество в конкретных местах, как заставить лифты застрять между этажами.

Он не был героем. Он был воином-профессионалом. Старым, но все еще смертоносным. Его тело было больше не таким, как в молодости, но разум оставался острым, как лезвие. Он знал, что в этом здании есть тайные проходы, которые не знал даже главный инженер. Это были его собственные тайные тропы, обустроенные в свое время для экстрен-

ной связи и эвакуации.

Он достал из ящика стойки небольшую сумку, которую всегда носил с собой, хотя в неё никто не заглядывал. В ней лежали:

Рация, настроенная на запасную частоту (полезная вещь, когда интернет отключен).

Многофункциональный инструмент, который пригодится для открытия дверей и разрезания проводов.

Маленький фонарик.

Компактный, но мощный боевой нож из военного арсенала.

Тюбик с газовой смесью, которую он приобрел в военном магазине для своей собственной защиты.

Теперь он был готов к бою. Он не собирался брать пленных. Захватчики не должны были понять, что в здании есть кто-то, кто может им противостоять. Он собирался дать им шанс понять, что они ошиблись, выбрав эту цель.

Он выскользнул из своей будки, как тень, двинулся в сторону технического коридора, к служебной лестнице. В темноте здания его шаги не издавали ни звука. Он знал каждый шаг здесь, каждый шорох. Его сердцебиение было ровным, дыхание спокойным. Он был в своей стихии. Это была его война. Его личная операция «Синдром вахтера».

Прокравшись к посту охраны на первом этаже, он заметил двух захватчиков, которые устанавливали глушилку на портативный ящик. Один из них крутил в руках планшет, на

экране которого отображался общий план здания. План был верным, но неполным. Они не знали о существовании старого архива на подвальном уровне, где хранились чертежи и который был соединен с системой вентиляции здания.

Виктор Андреевич замедлил шаг, оценивая ситуацию. Его преимущество заключалось в знании. В том, что они считали себя хозяевами положения, но были всего лишь временными гостями в его крепости. Ему было даже немного жаль их. В своей самоуверенности они не замечали того, что их уже ждут.

Он проскользнул к вентиляционному люку, открыл решетку, которая была прикручена на два болта, и забрался внутрь. Тесное пространство. Металлическая пыль. Легкий запах ржавчины и пыли. Он пролез к распределительному щитку, который находился за коробом, выждал момент, когда один из захватчиков отвернулся, и нажал кнопку аварийного отключения электричества в центральном отсеке.

Мгновенно в коридоре погас свет. Раздались крики, ругань, топот. Захватчики, не ожидавшие такого поворота, начали метаться. Один из них включил фонарик, светя лучом в разные стороны. Он был неуверен, дезориентирован. Багров усмехнулся. Это было только начало. Он спустился вниз, проскользнул под площадку, где стоял второй охранник, и легонько коснулся его ноги.

Тот вздрогнул и обернулся. Но это было его последнее движение. Виктор Андреевич мгновенно выпрямился, схва-

тил его за руку, вывернул ее за спину и зажал рот ладонью. Удар коленом в живот заставил его согнуться. Затем Багров надавил на точку за ухом, и захватчик медленно осел на пол, теряя сознание.

Багров обыскал его карманы, нашел рацию и вытащил батарею. Он спрятал тело в техническом шкафу. В коридоре остался еще один. Он был один, но, судя по движениям, опытный. Багров не спешил вступать в открытый бой. Он использовал преимущество темноты и перемещался по стене, чтобы не попадать в круг света от фонаря.

С другой стороны коридора громко заявил о себе лифт. Двери открылись, и на этаж вышли еще двое. Они подошли к электрическому шкафу и попытались открыть его ключом, но замок был заклинило. Это тоже была работа Багрова: он вставил пластиковую карту в замок. Вор с фонариком присел и пытался снять карту, но в этот момент Багров рванул из тени, схватил его за рюкзак, висящий на спине, и швырнул в сторону лестничного проема. Мужчина закричал, но крик оборвался, когда он ударился о перила. Багров понял, что тот выбыл из строя.

Второй из лифта, увидев падение сообщника, выхватил пистолет с глушителем и выстрелил в темноту. Пуля пролетела мимо, ударившись о металлическую трубу с искрами. Багров в этот момент уже был за спиной захватчика. Он нанес удар рукояткой ножа по затылку. Тот завалился на пол.

Багров быстро проверил их карманы, забрал ключи от

лифта и рацию, и направился к выходу. Его действия не были безумием. Это была методичная, спланированная операция. Он был не просто консьержем. Он был полевым командиром, защищающим свою базу.

Поднявшись на второй этаж, он подошел к окну, выходящему на внутренний двор. Там, в нескольких метрах, стоял фургон с логотипом «Сфера». Видимо, на нем они и прибыли. Внутри, очевидно, находилось оборудование для проникновения в банковские системы. Багров понял, что времени у него достаточно много, но и опасность была велика.

Ему нужно было добраться до тридцать восьмого этажа и отключить главный компьютер. Но для этого нужно было попасть в служебный лифт, который был заблокирован захватчиками. Они понимали, что в здании кто-то есть, но не знали, кто именно. Они, вероятно, начали искать его. Но он не собирался давать им шанс найти его.

Он открыл дверцу шкафа с трубопроводом, поправил маску на лице, вдохнул через специальный фильтр, и двинулся по темному коридору, который вел к техническому лифту. В темноте, без фонаря, он двигался по памяти. Он знал, что здесь, за углом, есть люк, который ведет в вентиляционный канал, соединенный с основным стволом. Он забрался внутрь. Металл гремел под его ногами, но Багров знал, как ступать так, чтобы не издавать звука. Он пробирался внутри вентиляции, обходя препятствия, как закаленный ветеран.

Наконец он добрался до тридцать восьмого этажа. Здесь было очень тихо. Слышались только гул серверов и биение его собственного сердца. Он осторожно выглянул из вентиляционного отверстия. В зале с серверами было несколько человек, устанавливающих ноутбуки и копировальные машины. Они загружали данные через порты. Багров понимал, что, если он не остановит их сейчас, они выкачают всю информацию и нанесут непоправимый ущерб всему банку. Но ему не нужно было вступать в бой. Ему нужно было просто перерезать питание.

Подойдя вплотную к распределительному щитку, установленному на стене, он аккуратно извлек автоматический выключатель, отвечающий за питание компьютеров. Рывок — и весь свет на этаже мгновенно погас. Крики, суета, включились аварийные фонари. Но они были слишком слабыми, чтобы осветить зал полностью.

Багров воспользовался паникой, чтобы скрыться. Он спрятался за стойкой с оборудованием, подальше от их глаз. Они были в ловушке. Он мог бы просто подождать, пока они уйдут, но его задачей было защитить здание. Он должен был заставить их уйти. Он должен был показать им, что он — хозяин.

Он вытащил из кармана небольшую металлическую трубочку — это был газовый баллончик со слезоточивым газом. Он развернул ее и выпустил облако, которое медленно поплыло по залу. Захватчики начали кашлять, тереть гла-

за, паниковать. Они принялись выбираться из зала, оставляя технику. Они потеряли темп. Багров понял, что побеждает в этой войне на истощение.

Но когда он подошел к главному пульту управления, он услышал за спиной шаги. Резкие, уверенные. Он обернулся. Перед ним стоял тот самый человек в дорогом костюме, с холодными глазами, который руководил захватом. Он, видимо, оставил группу внизу, чтобы лично контролировать операцию. Он смотрел на Багрова с легкой усмешкой, показывая, что не считает его серьезным противником.

— Вы не понимаете, что делаете, — проговорил человек, медленно подходя, держа руки в карманах. — Мы здесь не для того, чтобы украсть. Мы восстанавливаем справедливость. Этот банк украл деньги у миллионов людей. Мы возвращаем им их средства.

Багров усмехнулся в ответ, не двигаясь с места.

— Я знаю, что такое справедливость, — сказал он, разглядывая противника. — Когда я служил в ГРУ, я тоже оправдывал свои действия громкими словами. Но в конце концов, это просто слова. А здесь, в моей крепости, я отвечаю за безопасность. И я не позволю никому, даже с самыми высокими моральными принципами, угрожать жизни людей, находящихся под моей защитой.

Он поднял руку, показывая на застывшее в руке оружие противника.

— Вы можете попытаться применить силу, но у вас есть

только один шанс. Я видел таких, как вы. Много раз. И они все проиграли.

Человек в костюме не стал спорить. Он выхватил пистолет. Но Багров был быстрее. Он бросился на пол, поднимая руку вверх, чтобы оттолкнуть ствол в сторону, выбив оружие из руки противника. Пистолет с грохотом упал на пол. Багров вскочил, ударил противника локтем в челюсть, и тот потерял сознание, медленно оседая на пол.

Багров знал, что ему нужно завершить операцию. Он заблокировал все двери, через которые они вошли. Они были заперты внутри. Но это была лишь временная победа. Ему нужно было вызвать помощь. Но подъехать к зданию они не могли: захватчики заблокировали все улицы вокруг.

Багров сел на стул в центре машинного зала, глядя на мигающие огоньки серверов. Он понимал, что это была лишь первая фаза. Впереди была долгая ночь. Ночь, в которой он будет защищать своих жильцов, используя все свои навыки и всю свою хитрость. Он будет бороться за каждую дверь, за каждый этаж, за каждый сантиметр этой стеклянной крепости.

Он достал рацию и включил аварийный канал связи.

— Тревога в «Атланте», — произнес он, нажимая кнопку передачи. — Повторяю: тревога в «Атланте». Захватчик заблокировал здание. Я держу ситуацию под контролем. Пришлите поддержку.

Он отключился и поднял глаза к потолку, словно обраща-

ясь к небесам, которые скрывали город. Его глаза блестели. Он был готов. Он будет драться до конца, не сдаваясь. Он был синдромом вахтера, который был просто обязан победить.

Глава 2. Вентиляционный лабиринт

Тишина, повисшая над машинным залом тридцать восьмого этажа, была обманчивой, словно замершая вода перед прорывом плотины. Виктор Андреевич Багров сидел на стуле, который сам же и отодвинул от пульта управления, и смотрел на бесчувственное тело человека в дорогом костюме, расprostертое на мраморном полу. Лицо захватчика, еще минуту назад выражавшее холодную надменность, теперь было бледным, с запекшейся кровью на разбитой губе. Полковник знал, что этот человек очнется не скоро — удар локтем в челюсть был рассчитан на то, чтобы вырубить противника минимум на час. Но время было не на его стороне.

Он поднялся, поправил пиджак, который во время короткой схватки съехал набок, и оглядел зал. Серверные стойки ровными рядами уходили вглубь помещения, мигая зелеными и синими огоньками. Это была его территория, его поле боя. Но сейчас он понимал главное: он не может оставаться здесь. Захватчики, оставшиеся внизу, уже поняли, что столкнулись с серьезным противником. Их командир не выходил на связь, а двое его людей были выведены из строя. Они, скорее всего, начнут искать пропавших, и очень скоро доберутся до этого этажа. Багров не собирался позволить им зажать

себя в углу.

Он быстро обыскал тело человека в костюме. В карманах его брюк обнаружилась тонкая пластиковая карта с магнитной полосой — ключ доступа к служебным помещениям. Кроме того, там лежала небольшая рация, но он не стал брать ее, чтобы не выдать себя, если ее начнут отслеживать. Он взял только карту. Она могла пригодиться для открытия дверей, которые он еще не успел заблокировать.

Сделав несколько шагов к вентиляционному отверстию, из которого он выбрался ранее, Багров задержался. Его взгляд упал на монитор, установленный на пульте. Экран был еще жив, показывая обзорную схему здания. Он подошел и, быстро пробегая пальцами по сенсорным кнопкам, вызвал изображение с камер, расположенных на нижних этажах. Картинка была частично искажена — глушилки, установленные захватчиками, мешали передаче сигнала, но общую картину можно было разглядеть.

В холле первого этажа стояло человек десять. Они перегруппировались, разбившись на два отряда. Один из них, состоящий из четверых, направился к служебной лестнице. Виктор Андреевич усмехнулся, поняв их намерение: они собирались подниматься по этажам, методично прочесывая каждый коридор. Второй отряд, в котором осталось шестеро, остался внизу, очевидно, ожидая приказа от своего командира. Но командира не было. Это создавало у них растерянность, но лишь временную.

Он отключил монитор и вернулся к вентиляционному люку. Забираться обратно в узкое пространство, где металл сковывал движения, было неудобно, но безопасно. Его тело помнило каждый изгиб этой шахты, каждый поворот и ответвление. За годы работы консьержем он сам, по собственной инициативе, изучал вентиляционную систему здания, нанося на бумагу свои собственные, никому не известные маршруты. Он называл это «картой тени». Сейчас эта карта была его единственным союзником.

Он влез в отверстие, задвинул за собой решетку. Внутри было душно, пахло ржавчиной и нагретой пылью. Он включил свой фонарик — маленький, с узким лучом, который он достал из сумки. Луч света прорезал темноту, выхватывая из нее гофрированную поверхность воздуховода. Багров двинулся вперед на четвереньках, стараясь не задевать стенки плечами. Металл под его ладонями был теплым — где-то рядом работала система кондиционирования. Он знал, что с этой ветки можно было попасть на тридцать седьмой этаж, минуя основной коридор, а оттуда — спуститься вниз по шахте грузового лифта, который не работал уже несколько месяцев.

Он остановился на развилке. Перед ним было два направления: вверх, к сороковому этажу, где располагался личный кабинет управляющего банком, и вниз, к тридцать пятому, где находился зал для переговоров. Он подумал о том, что захватчики, вероятно, пытаются добраться до серверов, что-

бы скопировать данные, но если они не смогут этого сделать, они могут попытаться уничтожить систему, заминировав здание. Ему нужно было предотвратить это. Но для того чтобы понять их планы, ему нужно было послушать их разговоры.

Спустившись на уровень ниже, он услышал голоса. Они доносились из помещения, которое вентиляционный канал соединял с залом для переговоров через решетку под потолком. Багров затаил дыхание, прижимаясь к стенке воздуховода, чтобы стать максимально незаметным. Сквозь узкую щель между прутьями решетки он мог видеть часть комнаты.

— Вы уверены, что он отключил питание? — спросил хриплый голос.

— Да. Черт возьми, у него был доступ к щитку. Он знает здание лучше, чем мы думали, — ответил второй, более молодой.

— Тогда надо переходить к плану «Б». Спускаемся на двадцатый этаж. Там есть аварийный генератор. Если мы его запустим, сможем запитать серверы от резервного контура.

— А как же командир? Он наверху, его нет на связи.

— Наплевать. Он приказал завершить операцию в любом случае. Мы справимся без него. У нас есть все необходимое.

Багров напрягся. План «Б» — значит, они собираются использовать резервное питание. Но он знал, что в здании есть только один аварийный генератор, и он находится на минус первом этаже, в подвале. На двадцатом этаже был лишь рас-

пределительный узел, а не сам генератор. Эти люди были введены в заблуждение или сами плохо изучили схему. Это давало ему преимущество.

Он бесшумно отполз назад, стараясь не скрипеть металлом. Ему нужно было опередить их. Если они отправятся на двадцатый этаж, он уже будет там, готовый встретить их. Но у него была еще одна задача — освободить жильцов, которые, вероятно, были заперты в своих квартирах на верхних этажах. Захватчики, скорее всего, заблокировали двери, отключив электрические замки. Багров знал, как это сделать: нужно было добраться до главного распределительного щита на сорок пятом этаже и вручную переключить режим питания на резервный контур, питающий замки. Это займет время, но без этого он не сможет помочь людям.

Он принял решение: сначала спуститься на двадцатый этаж и подготовить ловушку, затем подняться на сорок пятый и освободить двери. Но его план осложнялся тем, что вентиляционные каналы на некоторых уровнях были перекрыты пожарными заслонками, которые срабатывали автоматически при отключении питания. Ему придется пробираться через них или использовать специальный инструмент, который он всегда носил с собой.

Он двинулся к лифтовой шахте, которая была доступна через служебный проход, скрытый за декоративной панелью в коридоре тридцать седьмого этажа. Когда он выбрался из вентиляции, он оказался в узком, тускло освещенном кори-

доре. Аварийное освещение горело слабо, но это было лучше, чем полная темнота. Он двинулся вперед, прижимаясь к стене, его шаги были беззвучными благодаря специальной обуви с мягкой подошвой, которую он носил для работы.

Дойдя до панели, он нащупал зазор и с силой потянул на себя. Панель поддалась, открыв доступ к грузовому лифту. Лифт был старой модели, еще с советских времен, но он был исправен, просто отключен от общей сети. Багров знал, как запустить его вручную: нужно было вставить ключ в специальный замок на панели управления и повернуть в нужное положение. Он сделал это, и кабина дрогнула, издав низкий гул. Он вошел внутрь, закрыл за собой двери и нажал кнопку двадцатого этажа.

Лифт опускался медленно, но без остановок. За это время он успел продумать свои дальнейшие действия. На двадцатом этаже находился распределительный узел, к которому были подключены все электрические кабели нижних этажей. Если он замкнет там несколько проводов, он сможет создать короткое замыкание, которое отключит питание всего северного крыла здания. Это задержит захватчиков, которые направлялись туда, но не причинит вреда жильцам, так как их квартиры питаются от отдельной линии.

Кабина остановилась с легким толчком. Он открыл двери, вышел в пустой коридор. Здесь было тихо. Он двинулся к электрощитовой, которая находилась в конце холла, за дверью с табличкой «Доступ ограничен». Дверь была заперта,

но у него была пластиковая карта, взятая у командира. Он провел ею по считывателю — замок щелкнул и открылся.

Внутри электрощитовой было множество шкафов с автоматами, проводами и реле. Багров быстро сориентировался, открыл один из шкафов, нашел нужный блок и вытащил несколько предохранителей. Затем он вытащил из сумки небольшой кусок проволоки и вставил его в соответствующие разъемы, создавая дугу. Вся комната на мгновение озарилась ярко-голубой вспышкой, затем раздался хлопок, и свет в коридоре за дверью погас. Захватчики, находящиеся на пути к этому этажу, останутся в темноте на несколько минут, пока не переключат резервное освещение. Этого времени ему должно хватить, чтобы уйти.

Он быстро покинул щитовую, закрыл за собой дверь, используя карту, чтобы запереть ее снова. Теперь ему нужно было подняться на сорок пятый этаж. Но как добраться туда? Грузовой лифт был единственным транспортом, которым он мог воспользоваться, но после замыкания лифт мог быть отключен. Он проверил свою рацию — она работала, но на аварийной частоте. Внезапно он услышал в наушниках шипение и голос:

— Это Сокол. Я на двадцать втором. Что-то произошло с электрикой. Вы видите это?

— Да, мы тоже без света. Но мы уже близко. Через пару минут будем на двадцатом.

Багров понял, что они быстро преодолевают расстояние.

Ему нужно было найти другой способ подняться. Он вспомнил о пожарной лестнице, которая проходила с внешней стороны здания, но выйти на нее можно было только через специальные двери, открывающиеся наружу. Эти двери были заперты, но замок был механическим, и он мог его вскрыть с помощью отмычки.

Он вернулся к лестничному пролету, обнаружил металлическую дверь с табличкой «Запасной выход». Достав из кармана набор отмычек, он занялся замком. Руки его работали уверенно, но в темноте это заняло больше времени. Наконец замок поддался, и дверь со скрипом открылась. Наружу вырывался ветер, холодный и резкий. Он шагнул на металлическую площадку. Внизу, на расстоянии многих этажей, сверкали огни Москвы. Вверху, за стеклом башни, виднелось ночное небо.

Багров не боялся высоты. Он привык к подобным условиям. Держась за поручни, он начал подниматься по пожарной лестнице, шаг за шагом, перепрыгивая через перила между пролетами. Ветер свистел в ушах, заглушая звуки, но он не обращал на это внимания. Через десять минут он был на сорок пятом этаже. Он открыл дверь запасного выхода и вошел внутрь.

На сорок пятом этаже было темно, но аварийное освещение работало. Он двинулся к главному распределительному щиту, который находился в нише рядом с лифтовым холлом. Там он увидел массивный железный шкаф с множе-

ством тумблеров. Некоторые из них были в положении «выкл». Он включил нужные рубильники, отвечающие за питание дверных замков в квартирах. Через минуту он услышал щелчки — замки начали открываться. Теперь жильцы смогут выйти из своих апартаментов. Но они будут дезориентированы и напуганы. Он решил, что нужно предупредить их, чтобы они не выходили без необходимости.

Он включил внутреннюю систему оповещения — громкую связь, которая работает только в экстренных случаях. Она не была заглушена захватчиками, потому что работала на отдельной линии.

— Внимание! Внимание! Говорит служба безопасности здания. Произошло чрезвычайное происшествие. Не покидайте свои квартиры до особого распоряжения. Оставайтесь в безопасности. Я повторяю: не покидайте квартиры. Ждите дальнейших инструкций.

Он выключил микрофон. Теперь люди знали, что происходит что-то нехорошее, но у них есть шанс остаться в безопасности. Он надеялся, что они послушаются его совета.

Но оставалась еще одна проблема. Захватчики, добравшись до двадцатого этажа, обнаружат, что электроштитовая заблокирована, а свет так и не появился. Они могут попытаться взломать дверь, но это займет время. Ему нужно было что-то придумать, чтобы нейтрализовать их полностью. Он решил использовать систему газового пожаротушения, которая была установлена в некоторых технических помещени-

ях. Газ безвреден для человека, но вызывает сильное головокружение при концентрации. Если он запустит систему в том крыле, где они находятся, они потеряют сознание.

Он подошел к панели управления газовой системой, которая находилась в этом же шкафу. На табло отображался статус. Он выставил параметры для зоны «Юг-2» — именно там находились захватчики, судя по их последним координатам. Нажал кнопку запуска. На индикаторе загорелось красное табло «Предупреждение», затем через несколько секунд появилась надпись «Выпуск газа». Багров знал, что газ начнет распространяться по вентиляционным каналам в течение тридцати секунд. Он не стал ждать результатов, а быстро покинул щитовую, направляясь к лестнице, ведущей на нижележащие этажи.

Он шел по лестнице вниз, размышляя о том, что у него есть еще несколько часов до рассвета. Ему нужно было успеть вывести всех жильцов, а затем разобраться с тем, что осталось на верхних этажах. Когда он спустился на сорок четвертый этаж, он услышал шаги. Кто-то поднимался наверх. Он замер, прижавшись к стене, готовый к любому повороту.

Через несколько мгновений из-за поворота показалась фигура в черном комбинезоне. Это был один из захватчиков, вероятно, оставшийся на верхних этажах для контроля. Увидев Багрова, он попытался выхватить оружие, но консьерж был быстрее. Он шагнул вперед, схватил руку противника,

вывернул ее за спину и нажал на болевую точку. Захватчик вскрикнул и потерял сознание. Багров быстро обыскал его, нашел пистолет с глушителем и забрал себе, а также обнаружил несколько запасных обойм. Теперь у него было настоящее оружие, а не только кустарные средства.

Он продолжил спуск. На тридцать втором этаже он услышал вой сирены — сработала пожарная сигнализация, которая была связана с системой газового пожаротушения. Это означало, что газ действительно был выпущен, и захватчики на двадцатом этаже не смогут продолжать свою операцию. Но это также означало, что здание может быть эвакуировано автоматически, что вызовет панику. Он быстро переключил систему в ручной режим, отключив сирену, чтобы не усложнять ситуацию.

Выйдя на лестничную площадку, он увидел, что дверь в коридор приоткрыта. Из-за нее доносились приглушенные голоса. Он осторожно выглянул — в коридоре стояли двое мужчин в гражданской одежде, с короткими стрижками, смотревшие на входные двери квартир. Очевидно, они были посланными для проверки, не появились ли жильцы. Багров понял, что ему нужно их устранить, чтобы освободить путь для эвакуации.

Он вытащил пистолет, который только что забрал, и проверил затвор. Оружие было заряжено. Он принял решение действовать быстро и тихо. Подкравшись сзади к первому, он нанес удар рукояткой пистолета по затылку. Тот обмяк.

Второй, услышав шорох, обернулся, но Багров уже был рядом, отводя его руку в сторону и нанося точный удар в солнечное сплетение. Мужчина согнулся, и тогда полковник схватил его за горло, сжимая до тех пор, пока тот не потерял сознание.

Он перетащил обоих в служебное помещение и запер там. Теперь на этом этаже было чисто. Он вернулся к лифтовому холлу и нажал кнопку вызова лифта — грузовой лифт, который он использовал ранее, был все еще доступен. Он вошел в кабину и поднялся на первый этаж. Но прежде чем выйти, он посмотрел на камеру наблюдения в углу кабины. Один из захватчиков внизу мог следить за происходящим. Он снял сумку и достал из нее небольшой баллончик с краской, затем закрасил объектив камеры. Теперь его никто не увидит.

Когда двери открылись, он оказался в просторном вестибюле. Здесь было пусто — все захватчики, вероятно, ушли наверх. Он прошел к своему посту, сел на стул и положил пистолет на стойку. Он снова включил мониторы, на которых теперь отображались только те камеры, что остались в работе. Он увидел, что на двадцатом этаже действительно валяются несколько тел — газ сделал свое дело. Оставшиеся в живых, вероятно, отступили вниз.

Он взял рацию и вызвал снова аварийный канал:

— Это Багров. Ситуация под контролем на первых двадцати этажах. Захватчики нейтрализованы. Повторяю: ситуация под контролем. Мне нужна поддержка для эвакуации

жильцов. Где вы?

Через несколько секунд раздался ответ:

— Говорит подполковник Смирнов. Мы прибыли на место, но не можем пройти, потому что у вас заблокированы все входы. Мы пытаемся взломать главные ворота снаружи. Это займет около двадцати минут.

Багров усмехнулся. Он знал, что ворота были заклинены механически. Но у него был доступ к системе автоматического открытия изнутри. Он поднялся, подошел к панели управления воротами, ввел код и нажал кнопку «Открыть». Внешние ворота медленно раздвинулись, и в вестибюль ворвался холодный ночной воздух, а вместе с ним и звуки сирен полицейских машин.

— Открыто, — коротко бросил он в рацию. — Проходите.

Вскоре в здание вошли люди в бронежилетах. Они быстро рассредоточились по этажам. Виктор Андреевич вышел им навстречу, вытирая пот со лба. Он чувствовал усталость, но в то же время небывалый подъем. Он сделал то, что должен был сделать.

Смирнов, крепкий мужчина лет сорока, подошел к нему и протянул руку.

— Виктор Андреевич, вы нас спасли. Вы знали, что задумали эти типы? Они хотели вынести все финансовые данные и заблокировать систему, чтобы банк не смог восстановиться. Вы сорвали их план.

Багров пожал руку, чувствуя, как сухожилия напрягаются.

— Я всего лишь консьерж, — произнес он с легкой усмешкой. — Моя работа — защищать жильцов. А то, что они попытались сделать, — это не их дело.

Он посмотрел вверх, на стеклянные этажи, которые теперь освещались светом фар и прожекторов. Ночь еще не закончилась, но он знал, что его крепость останется неприступной. Синдром вахтера — это не просто привычка. Это образ жизни. И он готов был продолжать свою службу, сколько бы лет ему ни осталось. Он сидел так, с закрытыми глазами, несколько минут. В голове, как на киноплёнке, прокручивались события этой ночи: вспышка короткого замыкания в электрощитовой, запах газа на двадцатом этаже, хруст сломанной руки захватчика, холодная сталь пистолета, прижатая к виску, и глухой удар, когда тело противника осело на пол. Все это было привычно, как будни, но в то же время — неестественно для человека, который последние десять лет только и делал, что проверял показания счетчиков и различал пьяных жильцов, не поделивших парковочное место.

Гул голосов в вестибюле постепенно стихал — сотрудники Смирнова завершали проверку последних этажей, увозили задержанных, составляли опись изъятого оружия. Багров открыл глаза. На стойке перед ним лежал протокол, подписанный его рукой, и пустая кружка из-под остывшего чая. Он посмотрел в окно, за которым рассвет уже полностью завладел небом. Москва просыпалась — внизу, на улицах, зажглись фары первых автомобилей, пробежали редкие про-

хожие в пальто, зевая, поднимали воротники. Город не знал, что совсем рядом, в стеклянной башне, этой ночью разыгралась настоящая война.

Багров поднялся со стула, чувствуя, как затекли мышцы. Он подошел к мраморной стойке, взял с полки новую пачку чая, насыпал в свою кружку, залил кипятком из кулера, который чудом продолжал работать. Сделал глоток. Горячий, крепкий, с горьковатым привкусом. Он почти почувствовал, как жизнь возвращается в его жилы.

— Виктор Андреевич, вы свободны, — окликнул его Смирнов, подходя со стороны лестницы. Он был уже без бронежилета, в черной куртке, но все еще выглядел собранным. — Мы закончили. Все захватчики обезврежены, взрывные устройства найдены и переданы саперам. Здание можно передавать под охрану.

— Передавать? — переспросил Багров, поворачиваясь к нему. — А что с жильцами? Вы всех эвакуировали?

Смирнов кивнул. — Да, тех, кто хотел уйти, мы вывели. Остальные предпочли остаться в своих квартирах, говорят, что чувствуют себя в безопасности. Но они спрашивали про вас. Многие хотели знать, жив ли консьерж.

Багров усмехнулся, в уголках глаз собрались лучики морщин. — Передайте им, что я жив. И что они могут спокойно пить свой утренний кофе.

Он прошел к выходу, но остановился у двери, ведущей в технический отсек. Внутри было темно, но он знал, что там,

за дверью, находится его старый рабочий ящик, где он хранил инструменты, запасные батарейки и свою легендарную карту тени. Он заглянул туда, убедился, что ничего не пропало. Всё на месте.

Когда он вернулся в вестибюль, его взгляд упал на девушку в форме службы доставки, которая стояла у входа с коробкой в руках. Она выглядела озадаченной, не зная, что делать — в здании было слишком много полицейских, чтобы просто пройти внутрь.

— Вам кого? — спросил Багров подходя.

— Курьер для «Бизнес-центр», — прочитала она на табличке, которую держала в руках. — На тридцатый этаж. Но мне сказали, что доступ закрыт.

Багров взял у нее коробку, посмотрел на адрес. — Я передам. Скажите, от кого.

— От юридического отдела, — ответила она, протягивая ему квитанцию.

Он расписался и, когда девушка ушла, поставил коробку на стойку. Внутри что-то шевельнулось. Он нахмурился, приоткрыл крышку — внутри лежала папка с документами, но поверх них — маленький, с зерно риса, темный предмет, который он сразу узнал. Это был жучок. Подслушивающее устройство. Кто-то передал его внутри здания, чтобы остаться незамеченным.

Он взял жучок двумя пальцами, осмотрел его. Модель была военная, старая, но надежная. Он нахмурился еще силь-

нее. Это не было связано с захватом — захватчики не использовали такие устройства, они были слишком примитивны. Жучок был установлен опытным специалистом, который знал, что простое письмо может проскользнуть через контроль, если его оформить как обычную доставку.

Багров положил жучок в карман, а папку оставил на стойке. Он решил, что не будет сейчас выяснять, кто это сделал. У него есть более важные дела. Он прошел в свой кабинет за стойкой, включил монитор, который уже снова работал — сотрудники Смирнова восстановили питание во всем здании. На экране появилось изображение с камер, но по-прежнему было много помех. Он переключил на архив записи за последние сутки, прокрутил назад до времени, когда курьер вошел в здание. Он увидел, как она прошла через турникет, направилась к лифту, поднялась на тридцатый этаж, где встретила с женщиной в сером костюме, который передал ей папку. Мужчина был ему незнаком, но двигался он с профессиональной уверенностью, и его короткие движения и прищуренные глаза выдавали в нем человека, привыкшего к постоянной осторожности. Багров увеличил изображение его лица, но качество было недостаточным. Тогда он сделал скриншот, сохранил его в специальную папку на компьютере.

Он вышел из-за стойки, взял свою старую потертую куртку и направился к выходу. Но у дверей его встретил парень в форме охранника, который стоял на вахте с самого начала.

— Виктор Андреевич, вы уходите? — удивленно спросил он.

— Да, на час, — ответил Багров. — Присмотрите за зданием. Если что-то случится — звоните мне на сотовый, я недалеко.

Парень кивнул, хотя на лице его читалось недоумение. Багров вышел на улицу и остановился, подставив лицо утреннему ветру. Он глубоко вдохнул холодный воздух, в котором смешались запахи бензина и свежего снега, обещавшего выпасть к вечеру. Было тихо. Слышалось только шуршание шин по мокрому асфальту да далекий гул метрополитена. Он засунул руки в карманы и пошел по улице, не оборачиваясь. На первом перекрестке он свернул в узкий переулок, где стоял его старый «Лендровер» темно-зеленого цвета, верный спутник и машина, которая видела многое в его жизни. Он открыл дверь, сел на водительское сиденье и завел двигатель. Мотор заурчал, на удивление бодро для почти двадцатилетнего автомобиля.

Багров поехал не в сторону дома — он направился в центр города, к старому зданию на Лубянке, хотя, конечно, не к самой Лубянке. Он ехал к своему старому другу, который когда-то помогал ему выйти из системы. Этот человек работал в небольшом аналитическом агентстве и умел доставать любую информацию. Он мог пробить лицо на скриншоте за пару часов и сказать Багрову, кто это такой. Багров надеялся, что это поможет ему понять, кому было нужно подсунуть

жучок в конверт.

Ехать было около получаса. Он свернул на набережную, где стоял серый бизнес-центр со скучным вывесками. Припарковался, вышел, поднялся на третий этаж, толкнул дверь с надписью «Группа аналитики». Внутри пахло табаком и перегретой бумагой, на столе у окна сидел лысеющий мужчина лет шестидесяти, в очках с толстыми линзами, который при виде Багрова удивленно вскинул брови.

— Виктор? Ты снова в деле? — он снял очки, потер переносицу. — Мне показалось, ты успокоился на своей должности консьержа.

— Не совсем, — Багров положил на стол распечатанный скриншот с камеры. — Вот. Мне нужно узнать, что это за человек. Быстро.

Друг надел очки, посмотрел на снимок, нахмурился. — Ну, лицо мне знакомо. Это похоже на... — он задумчиво почесал подбородок, — он работает в отделе внешней разведки одного из банковских холдингов. Кажется, его фамилия — Гринберг. Я помню, он пару лет назад замешан в деле с утечкой данных, но тогда все замяли. Сейчас он, вроде, в «Интерглобале», работает юристом.

— Юристом? — переспросил Багров. — А почему тогда он передает жучки через курьеров?

— Понятия не имею, — ответил друг. — Но если он в «Интерглобале», то это как раз тот банк, чьи серверы вы защищали. Может, он просто хотел убедиться, что его соб-

ственные документы в безопасности, или у него там другие делишки. Хочешь, я копну глубже?

— Давай, — сказал Багров. — Только тихо. Я не хочу, чтобы кто-то узнал, что я в этом заинтересован.

Он попрощался, оставил друга продолжать копать, а сам вышел на улицу. Солнце поднялось выше, и город ожил. Он постоял еще немного, обдумывая возникшую зацепку. Жучок в папке означал, что события этой ночи могут иметь продолжение, и что в его здании есть не только захватчики, но и те, кто работает на них, но выглядит вполне легально.

Когда он вернулся в «Атлант», он уже не был просто уставшим консьержем, ждущим смены. Он снова был полковником Багровым, готовым к новому витку войны. Он прошел к себе, снял куртку, сел за стойку и открыл блокнот, в котором сделал первую запись за этот день: «Гринберг, юрист банка. Жучок. Связь с попыткой захвата. Проверить контакты». Он подчеркнул последнее слово, перечитал и закрыл блокнот. Его глаза блестели, но это был не страх. Это было удовлетворение от того, что он не позволил себе расслабиться даже тогда, когда казалось, что все закончилось.

Глава 3. Нити в темноте

Солнце уже поднялось над горизонтом, когда Виктор Андреевич Багров вернулся в «Атлант». Утренний свет, пробиваясь сквозь стеклянную стену вестибюля, заливал мраморный пол золотистыми прямоугольниками, но этот свет казался чужим, почти неуместным после ночной крошечной тьмы, в которой он провел несколько часов. Багров не чувствовал ни радости, ни облегчения. Только глубокую, вязкую усталость, которая, впрочем, не мешала его мозгу лихорадочно перебирать варианты: кто такой Гринберг, зачем ему жучок в папке и как связаны эти события с попыткой захвата здания.

Он снял куртку, повесил её на крючок за стойкой, налил себе новый стакан крепкого чая, но пить не стал. Просто держал кружку в руке, чувствуя, как тепло обжигает пальцы, и смотрел на монитор, где мерцала архивная запись вчерашнего дня. Вот курьер — девушка с коробкой, вот мужчина в сером костюме, вот его лицо, которое теперь имеет имя. Гринберг. Юрист банка. Но почему юрист передает жучки? Не для того ли, чтобы следить за тем, что говорят в переговорных комнатах, где обсуждаются финансовые операции? Или за тем, что делает консьерж, который случайно оказался в центре событий?

Он взял телефон, который лежал в его внутреннем карма-

не, и набрал номер старого друга — того самого аналитика, что сидел в здании на набережной. Гудки были короткими, всего пара секунд.

— Виктор? — голос был сонным, но деловым. — Ты уже вернулся. Я как раз закончил проверку.

— Говори, — коротко бросил Багров.

— Гринберг — это не просто юрист. Он работает в отделе внутренней безопасности «Интерглобала». Его прикрытия — юридический консалтинг, но на самом деле он курирует операции, связанные с утечками информации и противодействием промышленному шпионажу. У него есть доступ к закрытым базам данных, и, судя по всему, он недавно интересовался твоим зданием. В его электронной почте я нашёл несколько сообщений, адресованных сотрудникам службы безопасности «Атланта». Одно из них — человеку по фамилии Ковальчук. Это не твой охранник?

Багров нахмурился. Ковальчук — это старший охранник, который работал в смену с шести вечера до шести утра. Сегодня его смена закончилась, но он должен был уйти домой ещё до начала захвата. Однако Багров припоминал, что видел его в вестибюле в тот момент, когда поступил сигнал тревоги. Ковальчук стоял у турникета, что-то разглядывая в телефоне, а потом исчез. Более того — его имя не фигурировало в списке задержанных. Он просто испарился.

— Ковальчук, — повторил Багров вслух. — Что в сообщении?

— Ничего конкретного, просто инструкция проверить целостность замков на запасном выходе с третьего этажа. Но это же не его работа, верно? Проверка замков — это обязанность внутренней службы здания, а не охранника. Это как бы прикрытие для того, чтобы он мог незаметно прошмыгнуть туда и отключить сигнализацию, которая охватывает ту зону.

Багров почувствовал холодок в груди. Значит, Ковальчук был подставным. Он, вероятно, и открыл дверь захватчиком, когда они проникли через подземный гараж. Он знал, где находятся камеры, и мог их отключить или вывести из строя. И если он сейчас скрывается, то это значит, что он получил указание уйти, пока операция не завершилась. Но почему он остался в здании? Может, он должен был вынести что-то ценное? Или наоборот — установить дополнительное оборудование?

Багров положил телефон на стойку и взял блокнот. Он открыл страницу с фамилией «Ковальчук» и начал делать записи, восстанавливая в памяти каждое движение этого человека за последние сутки. В шесть вечера Ковальчук пришёл на смену, сдал дежурство предыдущему охраннику, прошёл к себе в раздевалку, где переоделся. Затем он поднялся на третий этаж, как обычно, чтобы проверить пожарный инвентарь, но на самом деле он, вероятно, снял с камеры запись или установил свою перемычку, которая позволяла отключать запись в нужный момент. В восемь вечера он спустился в вестибюль, чтобы отдать честь жильцам, но когда в зда-

ние вошли первые двое подозрительных типов, он не поднял тревоги, а наоборот, отвернулся, давая им пройти.

Багров видел это на записи, но тогда не придавал значения. Теперь все сходилось.

Он решил, что нужно найти Ковальчука. Но тот, скорее всего, уже уехал из города. Однако Багров знал, что у Ковальчука есть семья — жена и двое детей, которые живут в Подмоскovie, в посёлке с длинной, скучной улицей. Он мог вернуться домой, считая, что его имя не всплывёт. Но Багров был из тех, кто никогда не забывает человеческих слабостей. Он достал телефон и набрал номер другой своей связи — одного из бывших сослуживцев, который теперь работал в частном детективном агентстве.

— Слушаю, — раздался хриплый голос.

— Это Багров. Мне нужны координаты Ковальчука, старшего охранника «Атланта». Срочно.

— Думаю, я смогу найти его адрес по базам. Но зачем он тебе? — в голосе слышалось любопытство.

— Он связан с ночным происшествием. Это не для протокола.

— Понял. Скину тебе данные через пятнадцать минут.

Багров отключился и посмотрел на свой чай. Он был горячим, и он сделал большой глоток, обжигая язык. В это время в вестибюле появилась фигура — массивная, уверенная, в форменной куртке, но это был не охранник. Это был мужчина лет сорока пяти с короткой стрижкой и глазами, кото-

рые смотрели прямо на него. Он шёл неспешно, не отводя взгляда, и когда он подошёл к стойке, Багров узнал в нём одного из людей Смирнова — того самого подполковника, что руководил операцией.

— Виктор Андреевич, — сказал тот, вытаскивая из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист бумаги. — Я хотел передать вам лично. Это копия рапорта о событиях прошлой ночи, но в ней есть один пункт, который не включён в общий протокол. Понимаете, мы нашли у одного из захватчиков, у того, что был с командой на втором этаже, записку с координатами. Адрес — ваш дом. Мы проверили, вы живёте в Марьине?

Багров вздрогнул, но внешне остался невозмутимым. Он кивнул.

— Да, на Заречной улице, дом восемнадцать, квартира пятьдесят два. Это та самая записка? — он взял лист бумаги, развернул его. На клочке бумаги был написан рукой, нетвёрдой, но чёткой, его адрес, а под ним — номер телефона. Номер телефона он сразу узнал. Это был номер его старой квартиры, которую он продал десять лет назад, когда переехал. Откуда он мог быть у захватчиков? Он никому не давал свой новый адрес, кроме сослуживцев. И старый номер телефона тоже знали немногие.

— Это странно, — произнёс он, не поднимая глаз от бумаги. — Я не живу там уже давно. Но зачем им это?

— Мы предполагаем, что у них была информация о вас, о

вашем прошлом. Возможно, это была попытка запугать вас, чтобы вы не вмешивались. Но они просчитались, — Смирнов усмехнулся. — Вы же не из пугливых.

Багров спрятал лист в карман, наложив мысленно крест. Ему нужно было проверить, кто мог дать захватчикам эти данные. Возможно, это был кто-то из старых знакомых по службе, кто знал его связь с системой. Или, что ещё более тревожно, это был сам Гринберг, который имел доступ к базе данных сотрудников безопасности, где мог стоять и его номер.

Поблагодарив Смирнова, он снова погрузился в размышления. Он решил, что не будет ждать, пока Ковальчук сам найдёт его. Нужно действовать. Он вытащил из ящика стойки свою любимую старую кожаную перчатку, натянул её на правую руку и вышел на улицу. В тот момент он увидел, как из подъезда напротив, из кафе, вышел человек, который показался ему знакомым. Он был одет в тёмное пальто, очки, а на лбу виднелась прядь волос, которую он постоянно поправлял. Багров остановился, напрягая память. Это был тот самый мужчина из записи — тот, что передал курьеру папку с жучком. Но здесь? Почему он здесь?

Мужчина, заметив его взгляд, отвернулся и начал быстро уходить в сторону метро. Багров мгновенно принял решение — он направился за ним, сохраняя дистанцию и прикрываясь редкими прохожими. Они шли вдоль набережной, затем свернули в узкий переулок, где находились гаражи. Мужчи-

на остановился у ворот одного из гаражей, вытащил ключ и начал открывать замок. Багров подошёл ближе и, когда ворота со скрипом отворились, шагнул внутрь.

— Гринберг, — сказал он тихо, но твёрдо.

Мужчина замер, обернулся. В его глазах мелькнула паника, но он быстро справился с собой.

— Вы ошибаетесь. Моя фамилия — Гринберг, но я не тот человек, которого вы ищете.

— Как раз тот, — Багров сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию. — Вы передали курьеру папку с жучком. Мне интересно, кто дал вам указание следить за мной и за моим зданием.

Гринберг усмехнулся, но глаза его остались холодными. Он медленно сунул руку в карман пальто, но Багров мгновенно схватил его за запястье, выворачивая руку. В кармане что-то звякнуло.

— Не надо, — прошипел Багров. — Я не привык играть в такие игры.

— Отпустите меня, — Гринберг попытался вырваться, но Багров не позволил. Он надавил на точку на руке, и Гринберг зашипел от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.